

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

ЧУОО ВО «Саратовский медицинский университет РЕАВИЗ»

г. Саратов, Саратовская область

**ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ
ЗАВЕДЕНИЯХ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В АВСТРО-ВЕНГЕРСКОЙ ИМПЕРИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.**

Аннотация: статья посвящена законодательству об исправительно-воспитательных заведениях для несовершеннолетних правонарушителей в Австро-Венгрии. Рассказывается об эволюции законодательства, принятии законов об несовершеннолетних правонарушителей. Приводится датировка принятия законов и открытия первых исправительно-воспитательных заведений в Австро-Венгрии, рассказывается о «Кронебурге» – исправительно-воспитательном заведении пенитенциарного типа.

Ключевые слова: Австро-Венгрия, XIX век, законодательство, несовершеннолетние правонарушители, австро-венгерские исправительно-воспитательные заведения, Эггенбург, Кронебург, исправительная колония, пенитенциарная педагогика.

В ходе борьбы с преступностью несовершеннолетних в Западной Европе в 30–40-х годах стали создавать специализированные исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних правонарушителей. Они были созданы во Франции, Швейцарии, Бельгии, Германии, Великобритании. Чуть позже начался процесс создания исправительно-воспитательных заведений в Австро-Венгерской империи.

Только во второй половине XIX в. в Австро-Венгрии озаботились созданием исправительно-воспитательных заведений для малолетних и несовершеннолетних правонарушителей. «Законы 10 мая 1873 года о не имеющих занятий и 24 мая 1885 года о заключении в рабочие дома и исправительные приюты по-

становляют, что исправительные приюты назначаются для лиц следующих категорий: 1) молодых преступников моложе 18 лет, которые должны бы быть заключены в рабочий дом; 2) молодых преступников в возрасте от 11 до 14 лет, обличенных по уголовному закону в проступках и преступлениях, но по причине молодого возраста приговоренных к специальным наказаниям, как например, тюремное заключение в общем помещении для молодых преступников; 3) направленных к административной власти для отдачи в заведение. Кроме того, по просьбе законных представителей (отца, опекуна) и с согласия опекунской власти можно заключать в исправительные приюты и тех молодых людей, которые в указанные категории не входят, но нуждаются в исправительном воспитании. Управление исправительными приютами возложено законом на провинции; государство осуществляет только высший надзор и оказывает пособия для устройства новых заведений» [1, с. 143–144].

Главная цель этих заведений, «как говорит закон, – нравственно и религиозно воспитать молодого преступника и обучить его какому-либо специальному занятию сообразно способностям и будущему призванию лица. По закону 1885 года молодые люди могут оставаться в этих заведениях не более, чем по достижении ими полных 20-ти лет» [1, с. 143–144].

Наряду с первым исправительно-воспитательным заведением в Австро-Венгрии «Эггенбург» было организовано и исправительно-воспитательное заведение «Кронебург» пенитенциарного типа. «Это заведение было основано приблизительно в одной время с Эггенсбургом, но предназначалось для худших элементов, а именно, для отбывающих какое-либо судебное наказание. Заведение носит официальное название: исправительное заведение «Кронебург» [3, с. 388].

В «Кронебург» принимали юношей от 14 до 18 лет, в нем находилось более 200 арестантов. Больше всего «Кронебург» напоминал тюрьму. «Ход в него идет через отделение для взрослых, которое построено по типу тюрьмы. Окна имеют решетки; двери, калитки, ворота все на замке. Воспитанники без надзирателя никуда не ходят. Школы нет, хотя очень много мальчиков, вышедших из

школьного возраста, или совсем не посещали школы или посещали ее очень неисправно. Для таких существует ограниченное и притом весьма нерегулярное преподавание. Народной школы не существует. Главное занятие мальчиков – работа в мастерских и в небольшом саду, существующем при заведении (в стенах его, конечно). Мастерские очень большие, хорошо обставленные: сапожная, слесарная, портняжная, столярная, переплетная. Мастерские работают для заведения и на продажу. Очень характерно, что мальчики крадут из мастерских все, что могут; поэтому при выпуске из мастерских их обыскивают, и мастерские заперты, когда нет работы. Устройство столовых, спален довольно хорошо. В свободное время воспитанники играют и гуляют (гимнастических занятий нет). Это гуляние я видела; оно одно может очень определенно указать, как похоже это заведение на тюрьму. По огромному двору мальчики, разделенные на две группы, гуляли в противоположных половинах; по два в ряд колонной бегали они, описывая круг, по своей половине двора, ежась от холода в своих курточках» [3, с. 388–389].

Конечно же, юные арестанты смотрели на свое заведение, как на тюрьму, да притом, как на «суровую тюрьму, так как она соединена с обязательной работой. Число побегов, конечно, очень велико; еще больше число попыток к побегу. Наиболее характеризует заведение, однако, такие факты; чтобы вырваться из заведения, мальчики прибегают к таким средствам, как самоубийство или попытки к нему, пьют всякие кислоты, употребляемые в мастерских; наконец, есть случаи, когда они отрезывали себе пальцы, наносили другие повреждения...» [3, с. 389].

К детям, для исправления их, применялись тяжелые наказания, можно сказать, изуверские. «Наказания в их повышающейся степени таковы: А) арест в светлом карцере, соединенный с хлебом и водой, как пищей; Б) арест в темном карцере. Последний назначается на срок только до 24 часов. В карцерах ничего нет, и заключенный может стоять или сидеть на полу; В) карцер с применением так называемого Spangen. Шпанген, это два кольца, соединенные между собой; одно из колец надевается на ногу, другое на руку, то же делается с другой ру-

кой и ногой. Наказанный при этом может только сидеть на корточках, с притянутыми к ногам руками (кольца одеваются на предплечья и на голень). Высшая мера – применение Шпанген 3 раза в день по 6 часов с 2 часами отдыха между каждым разом. Больше 6 часов обычно такого положения наказанные не выдерживают: Д) еще более ужасным наказанием является приковывание к стене. В стене вковано кольцо; руки наказанного, заведенные за спину, приковывают к кольцу в стене так, что он может стоять только на цыпочках. В таком положении оставляют до ½ часа, а затем дают ¼ часа отдыха. Надзиратели говорили, что больше 15 минут обычно не выдерживают: наступает обморок. Е) наконец, наказания заключаются в розгах – до 25 ударов» [3, с. 380–381].

Эти наказания применялись к детям в Австро-Венгрии, в одной из самых просвещенных монархий в Европе.

Таким образом, по законодательству о несовершеннолетних правонарушителей в Австрии были созданы различные виды исправительно-воспитательных заведений. По мнению французского исследователя Г. Жоли: «в этом отношении в Австрии можно найти всего понемножку. В Богемии мне показалось особенно любопытной семейная система и я был очарован убежищем в Либене, близ Праги, где нашел директора, который устраивал, для каждой группы маленьких подмастерьев, уроки практического рисования, тогда как жена его лично заведовала кухней. В Тироле преобладает тип религиозный и монастырский. В Моравии, в Верхней и Нижней Австрии, на исправительных заведениях отражается соседство столицы, подобно которой заведения эти стремятся все создавать в крупных размерах, строят дом, которые напоминают наши лицеи, улучшают обстановку, совершенно искренне воображая, что улучшают нравственность своих питомцев, заставив их есть со стола покрытого скатертью, и жалуясь на то, что правительство не дает им достаточных субсидий» [2, с. 110].

Наиболее крупным австрийским заведением для несовершеннолетних правонарушителей «Эггенбург» вмещало в себя более 1 200 воспитанников, и являлось, по всей видимости, «самым большим и наиболее современным из всех учреждений Австрии, построенным на основании последних данных теории

исправительных заведений» [3, с. 380–381]. «Эггенбург», вероятно, и был самым большим заведением по численности в Западной Европе.

Законодательство Австро-Венгрии о несовершеннолетних правонарушителях второй половины XIX в. особо не различало подростков, совершивших правонарушения и подростков, которые бродяжничали, просили милостыню и не хотели работать. Всех их, по законодательству о рабочих домах, принудительно отправляли в данные заведения, где они проводили иногда по несколько лет, находясь в нечеловеческих условиях.

Список литературы

1. Альбицкий Е. Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей брошенных в связи с законодательством о принудительном воспитании / Е. Альбицкий, А. Ширген. – Саратов: Типография Губернского земства, 1893.

2. Жоли Г. Методы исправительного воспитания в различных странах Европы / Г. Жоли // Тюремный вестник. – 1897. – №3.

3. Рубашева А.М. Особые суды для малолетних и система борьбы с детской преступностью. Т. 1 / А.М. Рубашева. – М., 1912.

4. Лаврентьев М.В. Создание исправительно-воспитательных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в Австро-Венгерской империи во второй половине XIX в. / М.В. Лаврентьев // Педагогика и психология как ресурс развития современного общества: сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф (Чебоксары, 25 дек. 2021 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина и др. – Чебоксары: Среда, 2021. – С. 70–71 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://phsreda.com/e-articles/10346/Action10346-100755.pdf> (дата обращения: 17.05.2022).